

сторон и на основе принципа разумности. Нарушение данных требований влечёт установленную законодательством ответственность.

Системы ИИ подлежат обязательной сертификации в порядке, установленном законодательством.

Уполномоченный государственный орган в сфере технологий ИИ обеспечивает создание, содействует развитию и распространению программных инструментов по защите от вредоносных систем ИИ и использования ИИ в противоправных целях».

1. Гаврилова, В. Искусственный интеллект в Беларуси: какие технологии разрабатывают и как их будут регулировать / В. Гаврилова // БелТА. – URL: <https://belta.by/comments/view/iskusstvennyj-intellekt-v-belarusi-kakie-tehnologii-razrabatyvajut-i-kak-ih-budut-regulirovat-9691/>. – Дата публ.: 05.06.2025.

2. Модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» : утв. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 18 апреля 2025 г. № 58-8 // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – URL: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1292 (дата обращения: 02.11.2025).

3. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Республики Беларусь 10 ноября 2008 г. № 455-З : в ред. от 10 октября 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.11.2025).

ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Лученок В.О.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Защита гражданских прав, способы защиты гражданских прав.
Keywords. Protection of civil rights, ways to protect civil rights.

В современном белорусском обществе, которое активно создаёт систему рыночной экономики, проблема защиты гражданских прав стоит довольно остро.

Следует отметить, что действующее законодательство недостаточно охватывает рассматриваемую проблематику. Особое внимание обращает на себя проблема обеспечения защиты законных интересов и прав участников правоотношений в ситуациях, когда имеет место злоупотребление правом со стороны одного из субъектов, его искажение или использование правовых механизмов в корыстных целях. Тем не менее, подобные случаи регулярно фиксируются в реальной практике.

Цель исследования – проанализировать понятие защиты гражданских прав, систематизировать существующие способы такой защиты в рамках действующего законодательства.

Материал и методы. В рамках работы изучались нормативные правовые акты, специальная и учебная литература по теме исследования. В качестве методов исследования использовались метод анализа и обобщения, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В обобщённом виде право на охрану можно трактовать как предоставленную уполномоченному субъекту возможность задействовать юридические средства защитного характера с целью восстановления нарушенного либо оспариваемого правомочия.

Правовая квалификация данной возможности вызывает споры в литературе. Согласно традиционной концепции, право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц. По мнению ряда ученых, обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения — это его неотъемлемое качество и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями. Несмотря на некоторые различия, существующие между этими точками зрения, принципиальных расхождений между ними нет, так как в обоих случаях право на защиту рассматривается в качестве обязательного элемента самого субъективного права. (2)

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Различают две основные формы защиты — юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяются общий и специальный порядок защиты нарушенных прав. По общему правилу, защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке.

Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам.

К понятию «самозащита» существует два основных подхода. Один из них, сформулированный В.П. Грибановым [3, с. 160] заключается в том, что к самозащите гражданских прав относится совершение управомоченным лицом действий фактического характера, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов, интересов и прав других лиц и государств. При таком понимании к самозащите относятся фактические действия собственника или иного законного владельца, направленные на охрану имущества, а также аналогичные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и в условиях крайней необходимости. При таком подходе действия юридического характера, применяемые управомоченным лицом без обращения за защитой права к компетентным государственным органам, в понятие «самозащита» не включаются и составляют самостоятельную группу мер защиты. В литературе эту группу называют меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав [5]. К ним относятся, например, односторонний отказ от нарушенного другой стороной договора, задержка выдачи груза до внесения всех причитающихся платежей и т. п. Второй подход был разработан Ю.Г. Басиным, который одним из первых в советской литературе выдвинул понятие самозащиты гражданских прав и который включает в это понятие не только действия фактического характера, но и юридические акты, совершаемые управомоченным лицом в одностороннем порядке с целью защиты или восстановления нарушенного субъективного права (например, безакцептное списание задолженности, отказ покупателя от продукции и т. п.). При таком подходе к мерам самозащиты относятся в большинстве случаев оперативные санкции, а в исключительных случаях — имущественная ответственность.

Защита гражданских прав и охраняемых законом интересов обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты.

Под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Общий перечень этих мер дается ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (Далее — ГК).

Закрепление в специальных нормах тех или иных способов защиты, равно как и выбор способа защиты из числа предусмотренных ст. 11 ГК в тех случаях, когда в специальных нормах нет указаний на конкретные способы защиты, в свою очередь, определяются спецификой защищаемого права и характером нарушения. Например, такие способы защиты, как возмещение убытков и взыскание неустойки, применяются чаще

всего при нарушении имущественных прав. Напротив, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, является типичным способом защиты личных неимущественных прав. Достаточно очевидно влияние на выбор конкретных способов защиты и характера правонарушения.

Так, если в результате правонарушения субъективное право полностью уничтожается, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, практически невозможно, и потому подлежат применению те способы защиты, которые направлены на заглаживание причиненного вреда, — взыскание убытков и неустойки, возмещение вреда в натуре и т.п. Таким образом, хотя обладатель нарушенного субъективного права в очерченных законом рамках самостоятельно выбирает конкретный способ его защиты, сам этот выбор обычно предопределется отмеченными выше обстоятельствами. [3]

В.П. Грибанов в специальной монографии по рассматриваемой проблеме пишет, что принцип недопустимости злоупотребления правом, нашедший свое отражение, в частности, в работах М. М. Агаркова и С. И. Вильнянского, был вызван опасениями того, что закрепление в законе принципа недопустимости злоупотребления правом даст достаточно широкий простор для судебского усмотрения, что может привести на практике к нарушению основного принципа гражданского права — принципа законности — и к незаконному ограничению прав физических и юридических лиц. Однако эти опасения нельзя признать убедительными, так как они, по существу, исходят из неправильной оценки принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами. К тому же, подобный исход вряд ли возможен в условиях романо-германской правовой семьи, где усмотрение и произвол судей ограничены. [5, с.411]

Заключение. По нашему мнению, проблему злоупотребления правом нужно рассматривать не только с точки зрения противопоставления национальной системе права, общепринятым нормам международного права, но также отчасти как и антоним устоявшемуся выражению «мораль общества», ведь именно нравственный аспект осознания лежит в основе данного правонарушения. Злоупотребление посягает своим существом на один из главных принципов права, т.е. принцип справедливости. Также следует отметить, что к злоупотреблению правом можно отнести и бесполезность (бесцельность) его использования, при помощи которого одно лицо посягает на право другого лица либо желает тем самым причинить ему ущерб, в какой-либо мере ущемить законные интересы. Немаловажную роль здесь играет так называемый процедурный формализм, ведь по сути своей, лицо реализовывает закреплённое за ним законом право, однако в ущерб другому.

Мы считаем, что данную коллизию можно назвать как правовой, так и моральной, нравственной. По сути, норма закона не может возложить на кого-либо обязанность соблюдать нормы морали, устоявшиеся «мононормы», т.е. обычай в обществе, соответственно, злоупотребления правом, завуалированным под реализацию и защиту прав и интересов, избежать очень сложно.

Представляется, что при формировании института защиты гражданских прав и его нормативном закреплении следует уделять повышенное внимание механизмам самозащиты. При этом необходимо учитывать, что в белорусском социуме сохраняется определённый уровень правового нигилизма и недоверия к государственным институтам, что существенно тормозит прогресс в данном направлении.

Полагаем, что повышение уровня правосознания и правовой культуры в менталитете белорусского народа — это первоочередной шаг к укреплению института защиты прав, к его эволюции на более высокий уровень.

1. Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право в 3 томах. Т.1. С-Петербург, 2005.
2. Витушко В.А. Курс гражданского права. Общая часть: Научно-практическое пособие. Т. 1. Мин.: БГЭУ, 2001.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав.-М.: Статут, 2000.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. - М.: БЕК, 1994.
5. Российское гражданское право. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2010.